

- Я слышала, что прошло много времени с тех пор, как скончалась предыдущая маркиза. Кто отвечает за домашние дела?

- Насколько я знаю, дворецкий и мадам Грейс вместе вели домашнее хозяйство. Ещё рано, так что мадам Грейс, вероятно, ещё не закончила подготовку к этому дню.

- Тогда приведи дворецкого в кабинет главного дома. О, скажи ему, чтобы он принёс книги и печати вместе. Я уверена, что мадам Грейс не забрала их домой, верно?

Мадам Грейс была тётёй Гленна, которая изо всех сил выражала, что ей не нравится Надя.

Было очевидно, что произойдёт что-то утомительное, если она свяжется с ней.

К счастью, она ещё не приехала в главный дом, потому что было рано. Поэтому Наде пришлось воспользоваться этой возможностью, чтобы отстаивать своё право как хозяйки дома.

Надя встала со стула и сказала.

- Сначала отведи меня в кабинет главного дома.

Первым шагом было определить ресурсы, которыми она могла бы располагать.

* * *

Слух широко распространился ещё до конца дня, в нём говорилось, что жена маркиза, приехавшая из столицы, провела первую ночь в одиночестве.

К полудню почти все слуги знали, что произошло прошлой ночью.

- Мы даже поспорили о том, как скоро придёт наш господин, но в конце концов он этого не сделал.

- Я знала, что это произойдёт. Как ты думаешь, кто виноват в том, что наш господин женился на дочери врага?

- Итак, как смеет дочь Балазитов притворяться похожей на Винтерфелл? У неё нет совести!

Между северными и южными народами существовала глубокая пропасть.

По этой причине общественное мнение мало сочувствовало жене, которую муж избегал в их первую ночь.

Лишь нескольким слугам было любопытно узнать о реакции жены.

- Но... Что произошло после этого? Если она дочь герцога, она должна сохранять достоинство, она не должна быть в состоянии преодолеть такое унижение...

- Она уже должна была буйствовать, верно? Правда?

Именно так Надю видели другие.

Она была жестокой, высокомерной и капризной женщиной, которая заставляла всех так сильно ненавидеть её.

Однако последующие переговоры были другими.

- Я слышала, она долго плакала.

-...Она плакала?

- Верно, и при этом очень печально. Я слышала, что её плачь доносился даже снаружи.

-.....

-.....

Горничные, которые только что сплетничали о Наде сколько душе угодно, одновременно замолчали.

Следует отдать должное, если дочь жадного и злобного герцога Балазита возненавидела их господина после того, как он посмел проигнорировать её.

Но они не могли поверить, что она грустно плакала.

Они тоже были женщинами, как Надя, у них не было другого выбора, кроме как поставить себя на её место.

Как бы вы себя чувствовали, если бы вам пришлось выйти замуж в месте, где у вас не было ни друзей, ни родственников, и даже ваш муж игнорировал вас?

"Ей, должно быть, так грустно..."

"Она, должно быть, хочет вернуться в свой родной город..."

Атмосфера стала мрачной. Как только атмосфера была готова заставить их посочувствовать Наде, одна из горничных закричала, как будто пришла в себя.

- Н-Но с точки зрения господина, с этим ничего не поделаешь!

- Вот именно! Как он может спать с дочерью того, кто причинил боль предыдущей маркизе? Что, если она могла попытаться убить его во сне?

- Это верно!

Даже если они так и сказали, злоба в их голосе несколько поутихла.

Молодые служанки заговорили о приготовлениях к зиме, как будто пытались избежать темы жены своего господина.

Болтовня не прекращалась даже тогда, когда они торопливыми шагами покидали своё место.

По мере того как их спины становились всё меньше и меньше с горстью белья, появилась группа людей, которые пристально смотрели на горничных.

Это были рыцари, которые тренировались в полевых условиях, и сам маркиз Винтерфелл.

Они не собирались подслушивать, но когда он услышал, что его упомянули, сработал естественный инстинкт слушать.

Рыцарь открыл рот и заговорил.

- Сэр, вам нужно, чтобы мы сказали им, чтобы они не говорили опрометчиво?

- Разговор о господине и мадам был немного....

- Говорить о дочери герцога - это одно, но вам не кажется, что они не должны говорить о своём господине?

- Скажите старшей горничной, чтобы она строго их отчитала.

Несколько рыцарей предложили, но Гленн, тот, кто был в теме, промолчал.

Выслушав жалобы рыцарей в течение долгого времени, он поднял руку, чтобы остановить их.

- Разве они не просто дети? Более того, не было ни одного слова, которое пересекло бы черту.

- Но....

- В отличие от столицы, Винтерфелл - пустынное и скучное место. Просто закройте на это глаза.

- Да, если вы так говорите...

Даже если бы он так сказал, у Гленна был такой взгляд, словно он жевал кислую хурму.

Это было не потому, что его обидел этот разговор, а потому, что он узнал реакцию Нади.

Он видел, как она плакала вчера на приёме, но никогда не думал, что она продолжала бы плакать даже после того, как он ушёл.

Гленн думал, что она притворяется только потому, что он был там, перед ней.

Если дочь врага пережила что-то печальное, ему должно быть приятно, но почему он чувствовал себя так неловко?

- Тц.

Гленн поцокал языком и взъерошил волосы.

В этот момент он подумал, что было бы лучше, если бы Надя закатила ему истерику за то, что он так с ней обошелся.

<http://tl.rulate.ru/book/61344/1890043>